рица». В полной версии оперы трагедия финала еще более усиливается участием хора, содержание текста которого может быть в равной мере отнесено как ко времени двухвековой давности, так и к ситуации сегодняшней: *«Стонет Русь, народ безмолвно тяжкой поступью идет. Он измучен, он истерзан ожиданьем! Но рукой императрицы он ведом, ведом вперед! Он воспрянет, он воскреснет!»*

Постановка пока обошлась без декораций, но на сцене присутствовал реквизит и достоверные исторические костюмы, предоставленные театром Новая опера, благодаря репетиционной базе которого эта премьера стала возможна. Исполнение «Государыни», прозвучавшее на высочайшем мировом уровне, даже в камерной версии имело абсолютный успех: сами за себя говорят аншлаг в зале и десятисекундная тишина между последним аккордом и взрывом аплодисментов потрясенной публики, стоя приветствовавшей артистов и автора. Несомненно, это исполнение — лишь начальный этап сценической жизни оперы. Уже на Крещенской неделе в Новой опере она будет представлена под названием «Самозванка» (так пожелала дирекция театра), и думается, что в дальнейшем будет поставлена не в одном театре. Это монументальное сочинение рождено для большой театральной сцены — только на такой сцене может быть развернута полномасштабная историческая картина, включающая великолепные разнохарактерные народные хоры в традициях кучкистов, и только на большой сцене может раскрыться вся его мощь.

Евгения АРТЁМОВА

О ЛЮБВИ И НЕ ТОЛЬКО

Первый фестиваль музыкальных театров России «Видеть музыку»

Новый сезон в **Москве** начался ярким событием — фестивалем «**Видеть музыку**», организованным **Ассоциацией музыкальных театров (АМТ)** при поддержке **Министерства культуры РФ**. За месяц с небольшим на сценах московских театров было представлено 32 спектакля из 22 российских театров, в числе которых девять московских, два санкт-петербургских, **Свердловский театр музыкальной комедии**, **Иркутский музыкальный театр им. Н.М. Загурского**, **Ростовский музыкальный театр**, **Театр оперы и балета Республики Саха (Якутия)**, **Дагестанский театр оперы и балета**, **Музыкальный театр Кузбасса им. А. Боброва**, **Музыкальный театр Республики Карелия**, **Башкирский театр оперы и балета**, **Музыкальный театр Республики Крым**, **Краснодарское творческое объединение «Премьера» им. Л.Г. Гатова**, **Бурятский академический театр оперы и балета им. Г.Ц. Цыдынжапова**.

Этот музыкально-театральный праздник развернул грандиозную панораму работ, не только подарив возможность московской публике познакомиться с интереснейшими спектаклями разных жанров, но и предоставив, по словам президента АМТ **Георгия Исаакяна**, *«профессиональную, дружелюб-*

ную, братскую площадку, новое пространство для обмена идеями и опытом». Доброжелательная, не конкурентная обстановка фестиваля, без предварительного отбора позволила художественным руководителям театров выбрать работы последнего сезона в соответствии с собственной шкалой ценностей, почувствовать себя участниками единого творческого процесса и подарила слушателям много ярких открытий. Среди таких открытий — впервые поставленная **Санкт-Петербургским детским музыкальным театром** «**Зазеркалье**» опера **Г. Доницетти** «**Газета, или Брак по объявлению**», совершенно новые для московского слушателя спектакли «**Стена плача**» **И. Поклада**, привезенная **Крымским театром**, водевиль «**Анри**» **М. Собянина** из **Екатеринбурга**, опера-оратория «**Геракл**» **Ф. Генделя** из Уфы, «**Анна и адмирал. История любви**» **Т. Шатковской-Айзенберг** из **Иркутска**. В ряду абсолютно уникальных событий новый спектакль **Детского музыкального театра им. Н.И. Сац** «**Любовь убивает**» испанского композитора **Хуано Идальго де Поланко**, премьера которого прошла в рамках этого фестиваля.

Спектакль «Любовь убивает» поставлен художественным руководителем Детского музыкального театра им. Н.И. Сац **Георгием Исаакяном** по старинной опере некогда самого влиятельного придворного испанского композитора Хуана Идальго де Поланко на текст великого **Педро Кальдерона де ла Барка** «Celos aun del aire matan» («Одним лишь взором ревность убивает»). Эта целиком сохранившаяся опера была создана специально для бракосочетания испанской принцессы Марии Терезы и французского короля Лю-

«Любовь убивает». Детский музыкальный театр им. Н.И. Сац (Москва). Фото Е. Лапиной

«Любовь убивает». Детский музыкальный театр им. Н.И. Сац (Москва). Фото Е. Лапиной

довика XIV. Концертно-сценическая версия сочинения, исполнявшегося со времени его создания в 1660 году считанные разы, была представлена коллективом театра имени Н.И. Сац полгода назад на сцене Международного Дома музыки в рамках абонемента «Ренессанс и барокко». Теперь театр на своей родной сцене показал полноценный спектакль, который войдет в репертуар на постоянной основе.

«Любовь убивает» написана в жанре барочной оперы-сарсуэлы. Сегодня сарсуэла известна как наивный и легкий народный жанр «песенного театра с диалогами», некий испанский извод парижской и венской оперетты. Однако в XVII веке, при дворе испанских королей это было искусство иного, высочайшего толка. Несмотря на то что барочная сарсуэла, как многие оперные сочинения той эпохи, опиралась на открытия итальянских создателей «dramma per musica», она мало похожа на привычные барочные оперы Г. Генделя, К. Монтеверди, Г. Перселла. Взявшая за основу характерные для того времени античные мифы, она преломляет их через испанское сознание «долга и чести», и представляет собой удивительный симбиоз, вобравший ритмику, энергию, магию испанской танцевальной музыки и возвышенность католических хоралов. Традиционные речитативы барочной оперы здесь используются только для описания богов и богинь, обычные же люди, в том числе комические персонажи, характеризуются с помощью традиционных испанских

песен-баллад и популярных романсов под аккомпанемент испанского ансамбля. Опера-сарсуэла есть дитя великого испанского театра — театра Лопе де Вега, Мигеля де Сервантеса, Лопе де Руэда, и приходится лишь сожалеть, что развитие ее прервалось вместе с традицией испанского театра.

Сегодня благодаря коллективу постановщиков и артистов труппы Детского музыкального театра, с чуткостью проведшего историческую реконструкцию, московский слушатель может прикоснуться к этому удивительному жанру барочной испанской музыки. Появление этой оперы на московской сцене было инициировано давним другом театра, одним из лучших музыкантов-аутентистов Европы, барочным арфистом **Эндрю Лоуренс-Кингом**. С ним театр создал спектакль «Игра о душе и теле», отмеченный Национальной театральной премией «Золотая Маска». Эндрю Лоуренс-Кинг стал музыкальным руководителем и центром постановки «Любовь убивает». Играя на уникальной барочной арфе авторской работы, он одновременно руководит небольшим оркестром, в который входит ансамбль из шести барочных гитар и лютен, придающий неповторимый колорит спектаклю. Этот ансамбль становится центром постановки и в музыкальном отношении.

Георгий Исаакян, отвечая барочному музыкальному стилю, «играющему» тончайшими нюансами голоса и эмоций, создает камерное пространство спектакля и размещает на одной большой сцене оркестр и исполнителей. Хор, комментирующий действие на античный манер, располагается амфитеатром. Встречным ему амфитеатром расставлены и зрительские ряды, находящиеся вместе с артистами на сцене.

Миф о богине-охотнице Диане, отвергающей любовь, и ее спутницах-нимфах, лежащий в основе действа, становится основой для водоворота интриг, в которых кипят страсти, как и полагается в барочной опере: здесь есть пылкая любовь и обжигающая ревность, коварная месть и радость спасения. Мифологические герои пересекаются с фарсовыми персонажами, реалистичные чувства — со сказочными превращениями, а выход испанской инфанты — с зажигательным танцем в исполнении специально приглашенного из Испании танцора фламенко Хуана Агиррэ. Необыкновенным колоритом удивляет и музыка, в которой сочетается высокий стиль барочного речитатива с зажигательными мелодиями и ритмами фламенко. Дополняют этот необычайный микс эффекты сцены, на которой соседствуют чудеса машинерии старинного театра с полетами ангелов и современные видеоинсталляции с барочными и античными скульптурами.

Несмотря на то что театр не приглашал специалистов в области вокального исполнения барочной музыки, как это делают многие, и справился силами собственной труппы, уровень пения оказался весьма достойным. Особенно надо отметить вокальную работу **Татьяны Ханенко** (Флорета), **Ольги Бутенко** (Аура), **Олеси Титенко** (Диана) и **Андрея Панкратова** (Рустико), чей комедийный талант вкупе с качественным пением особенно украсил спектакль. Опера-сарсуэла «Любовь убивает» — интереснейший образец барочного испанского искусства. Реконструкция ее, пожалуй, событие не только московского, но мирового значения.

Еще один из ярких спектаклей фестиваля, покоривший московскую публику, — опера «**Не только любовь**» **Родиона Щедрина** в постановке **Государственного Камерного музыкального театра «Санктъ-Петербургъ Опера»**. Спектакль прошел на сцене театра им. Б.А. Покровского, и этот выбор был сделан не случайно — именно этой оперой почти 45 лет назад был открыт Камерный музыкальный театр в Моск-

«Не только любовь». Камерный музыкальный театр «Санктъ-Петербургъ Опера»

ве. «Не только любовь» — ранняя опера Щедрина о послевоенной жизни в колхозе, о любовном чувстве, которое каждый из героев сюжета по рассказам Сергея Антонова (либретто **В. Катаняна**) переживает по-своему, не раз привлекала постановщиков яркостью музыкального языка и сочностью характеристик. Но впервые ее постановку, сделанную художественным руководителем и создателем театра «Санктъ-Петербургъ Опера» **Юрием Александровым**, сам композитор оценил как лучшую. Сравнив ее с разгромным спектаклем 1961 года, он заметил: *«Знаете, почему провалился тот спектакль? Потому что убоялись секса. А вот здесь сегодня не убоялись. И все получилось. Лично я вижу на сцене огромную порцию любви к тем временам и к людям»*. Пожалуй, дело не только в животрепещущей откровенности эротической сцены, составившей одну из кульминаций в развитии оперы. Спектакль полон живого дыха-

ния жизни и любви. Те нюансы сюжета, которые не могли быть трактованы в идеологических рамках советской эпохи иначе, чем в условном высокоэтическом стиле, обрели живое дыхание. И это не «скатывание» в натурализм, это извлечение из искрометной музыки ее сокровенного смысла и раскрытие его в действии, это режиссерское считывание чувственного кода живых людей, записанного в гениальной партитуре.

По словам Юрия Александрова, для него главное — это любовь. Она *«вечна и актуальна всегда, независимо от того, в каких декорациях она воплощается»*. Он делает ставку на многогранное раскрытие этой темы через разные эмоции и судьбы, которые, переплетаясь меж собой в причудливый узор, заставляют героев проживать яркие мгновения, влюбляться, страдать, метаться, преодолевать... Режиссерским центром, как и задумано композитором, становится фигура председателя колхоза Варвары Васильевны — страстной и сильной, в то же время одинокой и тоскующей по любви женщины. Между страстью и моралью она выбирает последнюю. В замечательном драматическом исполнении обладательницы красивого меццо-сопрано **Ларисы Поминовой** Варвара полна внутреннего трепета, она борется с собой и побеждает. Отказавшись от предмета своей страсти — чужого жениха, городского франта Володи Гаврилова (в вальяжном и ярком исполнении **Владислава Мазанкина**), — она в эпилоге оперы очищается благодатной силой природы под проливным дождем — своеобразный катарсис в решении финала.

Остальные персонажи составляют Варваре блистательный актерский контрапункт. Каждый из них представляет свой типаж, каждый показывает глубину любовных переживаний, вызывая сочувствие у зрителя: бригадир трактористов Федот Петрович в исполнении **Антона Морозова** скромен, неказист, но очень трогателен в своих безответных чувствах к Варваре, невеста Володи, доярка Наташа в исполнении **Евгении Кравченко** непосредственна и беззащитна. Отдельного внимания заслуживает разработка массовых сцен, составивших центральное из трех действий оперы. Артисты хора, участвующие в них, танцуют не хуже, чем поют, а хореография **Надежды Калининой**, сопровождающая искрометные частушки и кадрили, заслуживает самых превосходных эпитетов.

Органично придумана художественная часть **Вячеславом Окуневым**: колоритные костюмы, в которые одеты герои, вписаны в свободное пространство сцены, где место действия обозначено грубо отесанными деревянными балками, пеньками, колхозными канистрами и бидонами, а также видеоартом **Виктории Злотниковой**, «выводящим» сюжет на улицу и создающим эффекты дождя и снега. Прекрасный вокал, качественный и стройный оркестр под управлением **Максима Валькова** оставляет замечательное впечатление.

Коллизии оперы, которые сродни самым известным сюжетам («Евгений Онегин», «Царская невеста», «Кармен»), переданы с сочным жанровым юмором и вместе с тем — с высоким драматизмом, отличающим актерскую игру, они не оставляют никого равнодушным. Не случайно в 2014 году этот спектакль стал лауреатом высшей театральной премии Санкт-Петербурга «Золотой софит» в сезоне 2013–2014 годов как лучший спектакль в оперном театре.

Евгения АРТЁМОВА